

**Влияние глобальных изменений и глобальных вызовов на этническую,
религиозную и социальную идентичность
представителей татарского народа**

© 2023 Акжигитов Равиль Бакирович*,

* аспирант кафедры «Общая психология», Пензенский государственный университет (г. Пенза), e-mail: dep_op@pnzgu.ru

Аннотация: Автор представляет результаты осмысления феномена этно-религиозной идентичности татарского народа в условиях глобальных изменений и глобальных вызовов. Отмечается наличие экзистенциального дискурса в становлении этно-религиозной идентичности представителей татарского народа, в ситуациях приобщения к традиционным обрядам, связанным с рождением детей, похоронными обрядами. Делается вывод о том, что осмысление основных тенденций трансформации идентификаций татар является важной исследовательской задачей, требующей глубокой научной рефлексии перед лицом глобальных вызовов.

Ключевые слова: автохтонность, идентичность, самость, общественное мнение, самосознание, глобализация.

**The impact of global changes and global challenges on the ethnic, religious and
social identity of representatives of the Tatar people**

© 2023 Akzhigitov Ravil Bakirovich*,

* Postgraduate student of the Department of General Psychology, Penza State University (Penza, Russia), e-mail: dep_op@pnzgu.ru

Annotation: The author presents the results of understanding the phenomenon of ethno-religious identity of the Tatar people in the context of global changes and global challenges. It is noted that there is an existential discourse in the formation of the ethno-religious identity of representatives of the Tatar people, in situations of familiarization with traditional rituals associated with the birth of children, funeral rites. It is concluded that understanding the main trends in the transformation of Tatar identities is an important research task that requires deep scientific reflection in the face of global challenges.

Key words: autochthonous, identity, self, public opinion, self-awareness, globalization.

Татары – это самоназвание татарского народа. Татары – это коренной тюркский, автохтонный народ России и постсоветского пространства. Татары являются частью тюркского мира. Основным ареалом обитания является европейская часть евразийского континента. Татары являются вторым по численности народом России и самым многочисленным исповедующим ислам. Одной из особенностей татарского народа является то, что это государствообразующий народ, имевший свое государство.

Татары являются наследниками золотой орды. Территории золотой орды: от Бухары до Бухареста, от Алтая до Крыма, от Казани до Дербента. Основные наследники золотой орды были татарские государства: Казанское ханство, Крымское ханство, Астраханское ханство, Ногайская орда, Большая орда, Узбекское ханство, Казахское ханство и другие. Таким образом у татар издавна сформировалась своя цивилизация со своей культурой и религией. Татарский народ это народ уровня империи который правил многими другими народами, создавал цивилизации, который в определенный момент истории правил Египтом(Мамлюкское государство 1250-1517 годах в состав которого также входили и Мекка и Медина), Усманское государство, Индия, язык дворца был татарский язык, Афанасий Никитин который первым из русских посетил

Индию, свои путевые заметки написал на татарском языке, который выучил в Индии, причем около одной трети его трудов было написано на татарском языке). Еще одной важной особенностью татарского народа является то, что татары никогда не были крепосными.

В этой связи становится очевидно значение активно проводимых исследований этно-религиозной идентичности представителей татарского народа. Л.М. Дробижева с соавторами, отмечает факт интенсивного роста этнической идентичности татар [1, 2], на рубеже XX и XXI веков.

Представители татарского народа проживают по всему миру. Известно очень большое количество диаспор со всего земного шара, в том числе американские, австралийские и китайские, последняя является одной из самых древних и по мнению многих ученых первое упоминание о татарах связано именно с Китаем. Китай в историческом плане сталкивался с татарами с раннего Средневековья. Предтечи — татар хунну/сунну — с III века до н. э. тревожили китайские границы. Для сдерживания кочевников Китай был вынужден построить Великую китайскую стену [3]. Исторически происхождение названия «татар» связывают именно с этой местностью, там же на севере Китая течет одноименная река, однако как самоназвание народа пошло позже и так с 11-12 в.в. называют все племена и народности исповедующие ислам на территории центральной части Евразийского континента, в том числе и народы исповедующие ислам на Кавказе, северные, южные и народы европейской части континента. Некоторые народы только в недавнее время обрели свое самоназвание. Так у Азербайджанцев в советское время в графе национальность указывалось татарин, татарка. Отсюда и колоссальное богатство и переплетение культур и ценностей народов проживающих и выходцев с территории пост советского пространства, что оказывало как положительное так и отрицательное влияние на идентичность татарского народа [4].

Потребность в этно-религиозной идентичности, коллективные образы-воспоминания у татар носят общечеловеческий характер. Многие в повседневной жизни не вспоминают о своей «татарскости», обращение к которой, как правило, происходит, в сложные моменты жизни. Данный факт, свидетельствует о наличии экзистенциального дискурса в становлении этно-религиозной идентичности представителей татарского народа, в ситуациях приобщения к традиционным обрядам, связанным с рождением детей или похоронными обрядами и т.д. Так, анализ этнических процессов у представителей татарской диаспоры в США [5], свидетельствует о том, что представители старшего поколения данной общности, в большей степени ориентированы на поиск своих «этнических корней» в отличие от представителей более молодого поколения американских татар. При этом определенный отпечаток накладывает на старшее поколение «советское время».

Современная Россия после распада Советского Союза находится в системном кризисе: экономическом, политическом, а также в духовном, связанным с потерей общенациональной идентичности «советского человека», заменив национальную, религиозную, культурную и другие идентичности характеризующие и раскрывающие самность. Еще одним очевидным недостатком в воспитании идентичности советского человека стало формирование общественного мнения «советского человека» и купирование ответвлений мнений [6, 7]. Ярким примером является особенность социализации старшего поколения в эмиграции. Адаптированность «старшего поколения» жить в однопартийной стране, с огромным количеством инструментов по управлению мнением при эмиграции на пример в США, ставит людей в тупик от свобод и мнений. Зачастую выбор происходит в пользу того мнения, которое первое завладело умом эмигранта. Так же и татары в свою постсоветскую историю прошли путь от недифференцированного восприятия своей этно-религиозной идентичности к ее актуализации, поиску смысловых,

эмоциональных и культурных основ для формирования нового этнического самосознания, играющего ключевую роль в этнической мобилизации и организации эффективно действующего социального контроля.

Следует отметить, что на рост национального самосознания в России большое влияние оказали два процесса – распад Советского Союза и современные глобализационные процессы.

Национальная идентичность раскрывается как признание народом самого себя; понимание и уважение истории и национальной культуры; территории и потребностей; осознание народом своих особых черт, понимание членами национальной группы своих интересов, стремлений, целей, идеалов, потребностей. Сдерживающими факторами являются конститутивные механизмы глобализации, которые непосредственно влияют на национальную идентичность татарского народа. К ним относятся следующие процессы: демократизация, экономизация, информатизация, культурная стандартизация, ценностная универсализация. Под их влиянием, с одной стороны, происходит нивелирование, забвение национальных особенностей народа, его культурного наследия, языка, истории, с другой стороны, также активно развиваются процессы усиления самосознания татарского народа, возрождаются некоторые элементы его культурного наследия. Поэтому, еще недавно распространенная в отечественной науке установка на то, что в условиях российской модернизации и глобализации произойдет замещение этнической идентичности надэтнической, общегражданской, не подтверждается практикой.

Интересным представляется мнение Э.А. Паина, который утверждает, что «процессы глобализации вызывают рост националистических устремлений» [8]. Это связано с необходимостью определения своего места в современном мире и обществе, зачастую через противопоставление, так как принятие норм и правил приводит к ослаблению идентичности и растворению национальной целостности. Примером такого процесса является попытка адаптации татарского народа к суровой реальности постсоветского времени когда татары под влиянием не

принятости, безработицы, социального давления начали менять имена на русские и нарывать русскими именами своих детей. Эти и другие социально-экономические, политические, психологические и религиозные (влияние РПЦ на светскую жизнь) факторы привели к упадку национального самосознания татар. Следствиям такого упада явилось ассимиляция татарского народа. Дети в смешанных семьях перестали себя считать татарами. Дети в полных и не полных татарских семьях перестали ощущать свою причастность к татарскому народу и татарской культуре.

В настоящее время происходят попытки формирования современной татарской идентичности, сопровождающейся поисками путей и способов органичного совмещения принципов модернизации с императивами сохранения основы религиозной, культурной и национальной идентичности, а также определенной преемственности в религии, культуре и социальной сфере. Иначе при значительных разрывах в культуре, религии и социальной сфере формирующей слабо связанные между собой идентичности из разных эпох, разрушается связь модернизирующего татарское общество, и все кажущиеся успехи в конечном счете оборачиваются поражениями. На сегодняшний день попытка противостояния татарского народа глобальным вызовам заключается в сочетании преобразований с сохранением собственного религиозного и культурного наследия, особенностей «национального духа», «национального менталитета», приспособление традиционных институтов и ценностей, культуры к изменяющемуся миру. Традиционные ценности сохраняют для личности и целого народа онтологическое значение, продолжая определять их жизненную философию. Они предопределяют отношение к себе и к другим людям, а заимствованные нормы и стандарты воспринимаются как утилитарные. Необходимо отметить, что в современных условиях татарский народ должен идентифицировать свою духовность и культуру в рамках ритмичных взаимодействий, которые обеспечивают пересечение ценностей национальной культуры и религии с духовными ориентирами общества. Из

чего следует, что глобальные вызовы создают небывалые возможности для развития и процветания татарского народа. При всем этом они также определяют кризис идентичности, в связи с чем эпизодичность становится принципом восприятия действительности и образом жизни(9). Кризис и поиски идентичности являются взаимодополняющими направлениями, которые охватывают все структурные уровни татарского общества.

В настоящее время одним из катализаторов роста национального самосознания и идентичности татарского народа является укрепление религии. Религия лежит в основе любой цивилизации, у татар это ислам. Времена подавления, такой фундаментальной основы татарского народа и татарской цивилизации как религия или попытки заменить ее своей идеологией, и были самыми большими негативными глобальными вызовами приведшими к потере этнической, религиозной и социальной идентичности татарского народа. Укрепление религии заложило основу того, что фиксируется формирование аттитюдов, связанных с укреплением татарского общества в целом и культуры частности, и как следствие, развитие специфических эффектов, таких как исламский банкинг, халяль-индустрия, социальноответственный бизнес и т.д.

Несмотря на наличие целого ряда исследований [10, 11, 12], есть все основания для детального изучения специфики этно-религиозной идентичности представителей татарского народа. Осмысление основных тенденций трансформации общероссийской, республиканской, этно-религиозной идентификаций татар является важной исследовательской задачей, требующей глубокой научной рефлексии перед лицом глобальных вызовов.

Литература:

1. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов / Л. М. Дробижева, А. Р. Аклаев, В. В. Коротеева, Г. У. Солдатова; [Отв.

- ред. Л. М. Дробижева]; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии. - М. : Мысль, 1996. - 381,[1] с.
2. Дробижева Л.М. Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет / Л. М. Дробижева ; Российская акад. наук, Ин-т социологии. - Москва : Новый хронограф, 2013. - 332 с.
 3. Хакимов Р., Китай в татарской истории: история контактов, роль его в государственном строительстве и современный приход китайцев на Волгу. Реальное время, 2017. <https://m.realnoevremya.ru/articles/66760-rafael-hakimov-o-kitae-v-tatarskoj-istorii>
 4. Колесов А. Народы России. ДНК- генеалогия. Детальное исследование 190 народов. С-Пб,2021г.
 5. Nizamova L. Tatars in the United States Under Conditions of American Multiculturalism. Etnicheskaya identichnost' tatar v regional'nykh kontekstakh [Ethnic Identity Tatars in Regional Contexts. Kazan, Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT Publ., 2015. pp.207–238.
 6. Кравченко А. Создание нового советского человека. М. 2018.
 7. Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций: по материалам этносоциологических исследований. – М.: Наука, 2003.
 8. Паин Э.А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в советской России // Общественные науки и современность. 2003.
 9. Пузько В.И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации // Философия и общество. – 2007. – № 4.
 10. Константинов В.В., Вершинина М.В. Взаимосвязь этнической идентичности мигрантов-армян и условий их проживания в принимающем сообществе // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 1. С. 71-79.
 11. Хухлаев О.Е., Александрова Е.А., Гриценко В.В., Константинов В.В., Кузнецов И.М., Павлова О.С., Рыжова С.В., Шорохова В.А. Идентификация с религиозной группой и этнонациональные установки буддистской,

мусульманской и православной молодежи // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 3. С. 71–82. doi:10.17759/chp.2019150308

12. Gritsenko, V., Khukhlaev, O., Konstantinov, V., ... Ryzhova, S. (2018). Structure of religious identity of modern orthodox youth. Психологический Журнал, 39(4), 95–104. doi:10.31857/s020595920000074-7

References:

1. Demokratizaciya i obrazy nacionalizma v Rossijskoj Federacii 90-h godov / L. M. Drobizheva, A. R. Aklaev, V. V. Koroteeva, G. U. Soldatova; [Otv. red. L. M. Drobizheva]; Ros. akad. nauk, In-t etnologii i antropologii. - M. : Mysl', 1996. - 381,[1] s.
2. Drobizheva L.M. Etnichnost' v social'no-politicheskom prostranstve Rossijskoj Federacii. Opyt 20 let / L. M. Drobizheva ; Rossijskaya akad. nauk, In-t sociologii. - Moskva : Novyj hronograf, 2013. - 332 s.
3. Hakimov R., Kitaj v tatarskoj istorii: istoriya kontaktov, rol' ego v gosudarstvennom stroitel'stve i sovremennyj prihod kitajcev na Volgu. Real'noe vremya, 2017. <https://m.realnoevremya.ru/articles/66760-rafael-hakimov-o-kitae-v-tatarskoj-istorii>
4. Kolesov A. Narody Rossii. DNK- genealogiya. Detol'noe issledovanie 190 narodov. S-Pb,2021g.
5. Nizamova L. Tatars in the United States Under Conditions of American Multiculturalism. Etnicheskaya identichnost' tatar v regional'nykh kontekstakh [Ethnic Identity Tatars in Regional Contexts. Kazan, Institut istorii im. Sh.Mardzhani AN RT Publ., 2015. rr.207–238.
6. Kravchenko A. Sozdanie novogo sovetskogo cheloveka. M. 2018.
7. Arutyunyan YU.V. Transformaciya postsovetskih nacij: po materialam etnosociologicheskikh issledovanij. – M.: Nauka, 2003.

8. Pain E.A. Etnopoliticheskiy mayatnik: ciklichnost' etnopoliticheskikh processov v sovetskoj Rossii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2003.
9. Puz'ko V.I. Krizis identichnosti lichnosti v usloviyah globalizacii // Filosofiya i obshchestvo. – 2007. – № 4.
10. Konstantinov V.V., Vershinina M.V. Vzaimosvyaz' etnicheskoy identichnosti migrantov-armyan i uslovij ih prozhivaniya v primayushchem soobshchestve // Psihologicheskij zhurnal. 2014. T. 35. № 1. S. 71-79.
11. Huhlaev O.E., Aleksandrova E.A., Gricenko V.V., Konstantinov V.V., Kuznecov I.M., Pavlova O.S., Ryzhova S.V., SHorohova V.A. Identifikaciya s religioznoj gruppoj i etnonacional'nye ustanovki buddistskoj, musul'manskoj i pravoslavnoj molodezhi // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2019. Tom 15. № 3. S. 71–82. doi:10.17759/chp.2019150308
12. Gritsenko, V., Khukhlaev, O., Konstantinov, V., ... Ryzhova, S. (2018). Structure of religious identity of modern orthodox youth. Psihologicheskij ZHurnal, 39(4), 95–104. doi:10.31857/s020595920000074-7